

Вопрос: Об оценке операций (сделок) с цифровыми валютами в целях ПОД/ФТ и контроля налоговой нагрузки, а также признании...

Вопрос: У кредитных организаций возникают вопросы о порядке исполнения требований отдельных нормативных актов в отношении операций с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами.

В соответствии с **ч. 3 ст. 3** Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее - Закон N 115-ФЗ) для целей Закона N 115-ФЗ цифровая валюта признается имуществом.

Согласно **пп. 5 п. 1 ст. 6** Закона N 115-ФЗ операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 руб. либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 000 руб., или превышает ее, а по своему характеру данная операция относится к операциям с цифровыми финансовыми активами.

В то же время в соответствии с **ч. 2 и 3 ст. 1** Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 259-ФЗ) цифровая валюта и цифровые финансовые активы являются разными понятиями, в отношении каждого из которых **Законом N 259-ФЗ** установлено разное правовое регулирование.

Так, под цифровыми финансовыми активами понимаются цифровые права, включающие в том числе денежные требования, возможность осуществлять права по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества (**ч. 2 ст. 1** Закона N 259-ФЗ).

Цифровой валютой, в свою очередь, признается совокупность электронных данных, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей (**ч. 3 ст. 1** Закона N 259-ФЗ).

При этом **Закон N 115-ФЗ** не содержит специальных требований по осуществлению обязательного контроля операций с цифровой валютой.

В то же время на практике клиентами банков все чаще совершаются операции по приобретению цифровой валюты (в том числе так называемых стейблкоинов) на глобальных мультифункциональных биржах криптовалют (далее - криптобиржи).

Такой способ приобретения цифровой валюты является законным для многих государств, включая Российскую Федерацию. Вместе с тем у ответственных подразделений кредитных организаций по ПОД/ФТ/ПРОМУ вызывают сомнения операции, когда клиенты банка, в отношении которых ранее не выявлялись признаки подозрительной деятельности в целях **Закона N 115-ФЗ**, выражают намерение приобрести существенный объем цифровой валюты на криптобирже.

В связи с этим:

1) является ли противоречащим действующему законодательству Российской Федерации по ПОД/ФТ/ПРОМУ и Рекомендациям FATF осуществление операций по приобретению цифровой валюты (в том числе так называемых стейблкоинов) на криптобирже (например, когда клиент с

подтвержденным доходом переводит значительную денежную сумму на криптобиржу с целью приобретения цифровой валюты)?

Если нет, то какие дополнительные действия, кроме стандартных процедур анализа необычных операций (сделок), предусмотренных **Законом** N 115-ФЗ и нормативными актами Банка России, необходимо выполнить кредитной организации при проведении такой операции;

2) правомерен ли отказ кредитной организации в проведении подобной операции на основании **п. 11 ст. 7** Закона N 115-ФЗ, если кредитная организация в рамках реализации риск-ориентированного подхода не располагает иными способами управления повышенным риском, возникающим при проведении указанной операции?

Если да, то на основании какой правовой нормы может быть осуществлен такой отказ?

В **ч. 4 ст. 14** Закона N 259-ФЗ установлено, что организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами.

Однако в настоящий момент такие федеральные законы отсутствуют.

Вместе с тем так называемый майнинг цифровой валюты, не запрещенный российском законодательством, получил широкое распространение за рубежом, и в данном процессе активно участвуют российские граждане. Также нередки случаи, когда майнерами являются не только совершеннолетние, но и несовершеннолетние граждане Российской Федерации, имеющие доступ к необходимым техническим ресурсам для майнинга.

В связи с этим:

1) правомерно ли зачисление денежных средств, являющихся вознаграждением за майнинг цифровой валюты, на банковские счета в российских кредитных организациях или пополнение электронных средств платежа за счет денежных средств, полученных от криптобирж или объединений майнеров, деятельность которых регулируется законодательством иностранных государств;

2) если да, то какой уровень риска в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ необходимо присваивать клиенту, если источником происхождения денежных средств, переводимых на его счет, клиент указал майнинг криптовалюты, либо такой источник денежных средств установлен кредитной организацией самостоятельно?

В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации ко второму чтению готовится **проект** федерального закона N 1065710-7 "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" (в части налогообложения цифровой валюты).

Таким образом, на сегодня в Российской Федерации порядок налогообложения операций с цифровыми валютами законодательно пока не определен.

В **п. 2** Приложения 2 к Положению Банка России от 15.10.2015 N 499-П "Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее - Положение N 499-П) предусмотрен перечень дополнительных сведений (документов), которые кредитная организация должна получать в целях идентификации клиентов - юридических лиц и иностранных структур без образования юридического лица.

В соответствии с п. 2.7 Приложения 2 к Положению N 499-П к таким документам относятся сведения (документы) о финансовом положении (копии годовой бухгалтерской отчетности (бухгалтерский баланс, отчет о финансовом результате) и (или) копии годовой (либо квартальной) налоговой декларации с отметками налогового органа об их принятии или без такой отметки с приложением копии квитанции об отправке заказного письма с описью вложения (при направлении по почте) и (или) справка об исполнении налогоплательщиком (плательщиком сборов, налоговым агентом) обязанности по уплате налогов, сборов, пеней, штрафов, выданная налоговым органом.

В связи с этим в целях обеспечения надлежащего исполнения кредитными организациями требований законодательства в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, а также для целей контроля налоговой нагрузки какой минимальный объем информации/документов необходимо запрашивать у клиента для осуществления оценки сомнительности операций, связанных с получением дохода от майнинга, оборота или продажи цифровых валют?

Оборот цифровых валют предполагает конвертацию фиатных денег в цифровые валюты и обратно.

В связи с этим планируется ли Банком России издание разъяснений (например, информационного письма) в части осуществления контроля в отношении:

- клиентов, занимающихся деятельностью операторов по обмену цифровых валют (так называемых криптообменников);

- организаций и физических лиц, занимающихся деятельностью по обмену цифровых валют за пределами территории Российской Федерации, при условии регулирования их деятельности по законодательству иностранных государств;

- организаций и физических лиц, занимающихся деятельностью по обмену цифровых валют, в случае отсутствия регулирования их деятельности по законодательству Российской Федерации и (или) законодательству иностранных государств?

Учитывая Рекомендации FATF по операциям с цифровыми валютами какие меры должна предпринимать кредитная организация при проведении ее клиентами - физическими или юридическими лицами операций по перечислению или получению денежных средств от организаций и физических лиц, указанных выше, в случаях когда:

- с учетом информации о назначении платежа или исходя из других данных кредитная организация имеет основания полагать, что операция осуществляется с целью обмена денежных средств на цифровую валюту;

- отсутствуют данные, позволяющие однозначно классифицировать платеж как производимый с целью обмена денежных средств на цифровую валюту?

В соответствии с [п. 1](#) Указания Банка России от 25.11.2020 N 5635-У "О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, о признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых лицом, не являющимся квалифицированным инвестором, может осуществляться только в пределах установленной Банком России суммы денежных средств, передаваемых в их оплату, и совокупной стоимости иных цифровых финансовых активов, передаваемых в качестве встречного предоставления, об указанных сумме денежных средств и совокупной стоимости цифровых финансовых активов" (далее - Указание N 5635-У) только лица, являющиеся квалифицированными инвесторами, могут приобретать цифровые финансовые активы, соответствующие ряду признаков.

При этом согласно [п. 3.4](#) Указания Банка России от 29.04.2015 N 3629-У "О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами" (далее - Указание N 3629-У) решение о признании лица квалифицированным инвестором должно содержать указание, в отношении каких видов ценных бумаг, и (или) производных финансовых инструментов, и (или) видов услуг данное лицо признано квалифицированным инвестором.

В связи с этим правомерен ли вывод, что для приобретения цифровых финансовых активов, перечисленных в [п. 1](#) Указания N 5635-У, клиент должен быть признан в отношении них квалифицированным инвестором в соответствии с [п. 3.4](#) Указания N 3629-У?

Ответ:

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 10 июня 2021 г. N 12-4-2/2850

Департамент финансового мониторинга и валютного контроля Банка России совместно с Департаментом финансовых технологий Банка России рассмотрел обращение Некоммерческого партнерства от 25.03.2021 и в дополнение к письму от 30.04.2021 N 12-4-2/2143 сообщает следующее.

Банк России неоднократно высказывал свою позицию [<1>](#) о наличии высоких рисков при обороте и использовании цифровых валют.

[<1>](#) Информационные сообщения Банка России от [27.01.2014](#) "Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, Биткоин" и от [04.09.2017](#) "Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)".

Банком России внесены изменения [<2>](#) в [Положение](#) N 375-П [<3>](#) (вступают в силу 01.10.2021), согласно которым операция, связанная с оборотом цифровой валюты, является признаком, указывающим на необычный характер операции (сделки).

<2> [Указание](#) Банка России от 20.10.2020 N 5599-У "О внесении изменений в Положение Банка России от 2 марта 2012 года N 375-П "О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

<3> [Положение](#) Банка России от 02.03.2012 N 375-П "О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

Указанными изменениями также предусмотрено, что совпадение характера, условий и (или) способа совершения операции (сделки) клиента, которому кредитной организацией присвоен низкий уровень риска совершения операций в целях ОД/ФТ <4>, с признаком, указывающим на необычный характер операции (сделки), не может рассматриваться кредитной организацией в качестве единственного фактора, указывающего на наличие риска совершения операции в целях ОД/ФТ.

<4> Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Отмечаем, что действующая редакция Положения N 375-П ([абзац второй пункта 5.2](#)) предусматривает право кредитной организации самостоятельно дополнять установленный в правилах внутреннего контроля (далее - ПВК) перечень признаков, указывающих на необычный характер операции (сделки), содержащихся в [Приложении](#) к Положению N 375-П, иными признаками, свидетельствующими о возможном осуществлении операций в целях ОД/ФТ.

Следует отметить, что, если на основании информации, указанной в документах, представленных в кредитную организацию для проведения операции (например, в платежном документе), у кредитной организации возникают сомнения в квалификации операции клиента в качестве подозрительной, кредитная организация вправе запросить у клиента дополнительные документы и информацию для принятия решения о ее квалификации.

Решение о присвоении клиенту степени (уровня) риска, а также о квалификации (неквалификации) совершаемых клиентом операций в качестве подозрительных, соответствующих критериям необычных, кредитная организация принимает самостоятельно на основании имеющейся в ее распоряжении информации и документов, характеризующих клиента и его деятельность (операции).

При этом в качестве одной из мер, направленных на недопущение проведения клиентом подозрительных операций, кредитной организацией может быть использовано предусмотренное [пунктом 11 статьи 7](#) Федерального закона N 115-ФЗ <5> право на отказ в совершении операции.

<5> Федеральный [закон](#) от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

Учитывая изложенное выше, в целях обеспечения выполнения кредитной организацией

требований законодательства Российской Федерации в сфере ПОД/ФТ, поддержания эффективности системы внутреннего контроля по ПОД/ФТ на должном уровне, а также исключения вовлечения кредитной организации в осуществление ОД/ФТ кредитные организации самостоятельно разрабатывают и устанавливают в своих ПВК процедуры, направленные на исключение проведения клиентом операций, направленных на ОД/ФТ, в том числе если такая операция связана с оборотом цифровой валюты.

Учитывая, что в настоящее время законодательством Российской Федерации не определен порядок взыскания налога по операциям с цифровой валютой, кредитная организация в рамках изучения деятельности клиента на основании установленных в собственных ПВК процедур должна самостоятельно оценивать сопоставимость реальных возможностей клиента и объем осуществляемых им операций. Перечень документов, необходимых для проведения указанной оценки, определяется каждой кредитной организацией самостоятельно в своих ПВК.

Согласно [части 6 статьи 6](#) и [части 15 статьи 10](#) Федерального закона N 259-ФЗ [<6>](#) оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператор обмена цифровых финансовых активов вправе осуществлять признание лиц квалифицированными инвесторами по их заявлениям в соответствии со [статьей 51.2](#) Федерального закона N 39-ФЗ [<7>](#).

[<6>](#) Федеральный [закон](#) от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

[<7>](#) Федеральный [закон](#) от 22.04.1996 N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг".

Таким образом, признание лиц квалифицированными инвесторами осуществляется в соответствии со [статьей 51.2](#) Федерального закона N 39-ФЗ и [Указанием](#) Банка России N 3629-У [<8>](#).

[<8>](#) [Указание](#) Банка России от 29.04.2015 N 3629-У "О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами".

Заместитель директора Департамента
финансового мониторинга
и валютного контроля
Е.В.ШАКИНА

10.06.2021